

The background is a deep blue space filled with numerous small white stars. On the left side, there is a small, grey, oval-shaped planet. On the right side, there is a larger, dark blue planet with a prominent white ring system, similar to Saturn, set against a bright, glowing circular backdrop.

СОЮЗ
Корпораций

СВИТОК ВТОРОЙ

Тихон Владимирович Тверез

Тихон Тверез

Союз корпораций. Свиток второй

«Издательские решения»

Тверез Т. В.

Союз корпораций. Свиток второй / Т. В. Тверез — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984554-2

Вселенная — огромный живой организм, и коллапс может прервать ровное течение жизни. Защититься от его разрушительного воздействия и продолжить естественный отбор стремятся многие расы галактики, и одна из них — туманные энергетические сущности «фогги». Но человечеству, вовремя нашедшему себе союзника, придется бороться за место в пространстве-времени не только с древней расой галактики, но и с представителями своей расы, веками пестующими власть над себе подобными.

ISBN 978-5-44-984554-2

© Тверез Т. В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Союз корпораций Свиток второй

Тихон Владимирович Тверез

© Тихон Владимирович Тверез, 2020

ISBN 978-5-4498-4554-2 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-4556-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Восходило Солнце, согревая остывшую за ночь планету, подкрашивая ультрамарин прозрачного воздуха в чуть зеленоватый оттенок. Просыпающиеся джунгли, покрывавшие обозримое пространство до горизонта редкими холмиками-горками, создавали в море зелени причудливый, более темный на зеленом ковре, рисунок. Проснулся ветер, усиливаясь, гнул пальмы, трепал лианы, казалось, доносил с севера далекие запахи моря и желтый береговой песок. На мир сразу рухнула жара, все живое попряталось в тень, собираясь поспать после ночных бдений, работы и охоты.

Высоко от земли, меж ушей величественной каменной фигуры сфинкса, напряженно-вольготно разлегшегося среди зелени, настороженно оглядывающего горизонт и джунгли внизу, сидел совершенно лысый старец и тоже, как и сфинкс, напряженно вглядывался вдаль над горизонтом. Гладкая ранее, блестящая тога из эластичного материала была измята, морщинистое лицо выражало усталость, но глаза зорко и упрямо, пусть и немного безнадежно от охватившей старика усталости, смотрели вперед.

Вдруг наблюдателю показалось, что ветер стих и вокруг наступила необычная тишина. Старик вскинул голову, напрягая зрение, и на секунду увидел, как в прозрачном воздухе, невообразимо высоко над землей, но значительно ниже утренних звезд, мелькнула темная конструкция, тремя тонкими линиями от горизонта поднимающаяся вверх, и там, смыкаясь, образовывала круг, диск или шар. По всей огромной, окружающей планету конструкции мелькнули оранжево-зеленые сполохи, и вдруг небосвод немного поменял оттенок, став чуть светлее. Миг – и божественное творение исчезло в утреннем мареве, оставив только чистый голубой небосвод. В глазах старика стало светло, организм наблюдателя сбросил чудовищное напряжение, появились звуки, джунгли заволновались под нагретым солнечными лучами ветром, вернулись запахи.

Старик судорожной рукой вытер пот со лба и восторженно закричал. Снизу, от невысоких каменных строений, раздался ответный восторженный множественный крик, и на небольшую, расчищенную от джунглей площадку перед сфинксом высыпала толпа людей, загорелых до медного цвета, в таких же тогах, как и на старике. Наблюдатель на макушке величественно возлежащей фигуры поднял руки, раздались напевные слова молитвы. Снизу раздался еще один восторженный рев.

Глава 1

– ...и вот третий силовой блок ПЛ-реактора завершен. Сегодняшним открытием завершается шестилетняя работа, проделанная без преувеличения всем человечеством. Все эксклавы участвовали в этом грандиозном проекте. Как общеизвестно, этот проект не мог бы быть осуществлен без участия руководства Союза Корпораций, без его научных и ресурсных возможностей. Теперь у человечества есть шанс не только улучшить свою жизнь на планете, но и оптимизировать работу Лунных колоний и, возможно, начать полноценно колонизировать Марс.

Темнокожая девушка на экране инфохода повернулась, чуть опустив шарик микрофона с лейблом Союза Корпораций, показывая стоящие на фоне гор корпуса из темного стекла.

– Сегодня здесь, у предгорий Тянь-Шаня, проходит событие мирового масштаба. Вскоре должен состояться пуск первого на планете реактора переменного поля ливита, а сейчас, буквально через полчаса, начинается церемония открытия третьего блока силовой ПЛ-установки, что и завершает постройку всего комплекса. Правитель Поднебесного недавно принял в своем дворце почетных представителей: вице-президента Американского эксклава Томаса Гувера, главу МИДа эксклава Русия Игоря Медведчука, президента эксклава Инки Джован Кардозу, а также Главу директората Союза Корпораций. Представитель Австралийского эксклава прибыл чуть раньше, а вчера прибыли главы Северного и Южного эксклавов – из Аляски и Южной Африки. Мы перемещаемся ближе к комплексу, представителям нашей ленты выделены первые места для полного освещения этого события.

Картинка показала здания комплекса и дорогу к нему, до отказа забитую автомобилями, и Иан отключил инфоход. Действительно, новости стало смотреть невозможно, третий день новостные ленты освещали завершение постройки ПЛ-реактора, успевая похвалить тех, кому принадлежала новостная лента, и упомянуть о вкладе своего эксклава в этот проект. А проект действительно был большой. Освоение таких мощностей позволяло не только передавать ПЛ-поле и даровую, по сути нескончаемую энергию на большие расстояния, но и строить большие комплексы производства новых материалов, создавать новые мобильные источники энергии, двигатели на принципиально новых системах, новые заводы и верфи космических кораблей. Позволяло в будущем создать единую систему ПЛ-термояда, единую планетарную систему транспорта и связи, единую сеть центров здравоохранения и геномики человека. Энергия и многое другое нужно всей планете, на орбитальных станциях, в Лунном городке и на Марсе тоже. Но, что важно, мощный ПЛ-ресурс пойдет на Восточный. Там все ждут этого с нетерпением – инженеры-космологи, термоядерщики, весь космодром, НИЦ Циолковский и все, все. Начато много инновационных проектов, требующих больших мощностей. Да еще через два месяца старт экспедиции на Марс, или, как недавно, с подачи СМИ Союза Корпораций, стали говорить на Корпомарс. Корабль грузовой, штатный, но с Восточного отправляется впервые, да еще с таким важным грузом – новыми материалами для постройки базы, новым оборудованием и даже маленьким ПЛ-реактором. До этого все двенадцать марсианских экспедиций отправлялись только с двух космодромов – Центрального, возле Магнита, столицы эксклава Русия, и космодрома Америка, американского эксклава, недалеко от города Лас-Крусес, а теперь и с третьего. И это тоже большое событие для Восточного. И не только. Иан посмотрел на палм-топ – нужно было спешить, рейс до космодрома через полчаса, и уже на ходу, собираясь, додумывал-вспоминал.

Иан уже больше года был самым молодым в отряде космонавтов. Когда-то поставленная цель воплощалась в жизнь. После создания первого ПЛ-генератора он, помогая деду, пару лет работал научным сотрудником в Ливит-центре. Тогда и оформилась мечта – полеты в космос. После срочной службы ему удалось поступить сначала на курсы подготовки, а потом в Высшее

Космическое Училище в Магните. За годы учебы Иан многое узнал, увидел и понял. Понял, что добиться цели, какая бы она ни была, можно только постоянно идя к ней, не отвлекаясь ни на что другое. Понял, что честь человека, если ты любишь свою родину, неотделима от ее чести. Понял, что люди очень разные, но друзья будут всегда, если ты держишься своего пути. Понял, что предназначение человека – познавать самого себя и Вселенную во благо своей расы – человечества, не размениваясь на различные течения и сообщества. И быть благодарным за то, что живешь.

Год назад, закончив училище с отличием, он попал в 37-й отряд космонавтов, сюда, на Восточный. Отряд был дублирующим, состоял из бортинженеров, не прикрепленных к действующим экипажам и, помимо тренировок, они занимались предполетной подготовкой экспедиций к орбитальным станциям и в Лунный городок. Кроме Гагаринского облета, еще в училище, ему удалось побывать на орбитальной станции «Заря-111», проходя стыковку, учась работать на станции, и совершить несколько выходов в открытый космос. А недавно их дублирующая пятерка сопровождала груз до Лунного городка на грузовой «Федерации ЛМ100», и Иан увидел Луну вблизи. Корабль, облетев спутник, отстыковал грузовой модуль и еще через пару дней полета вернулся на Землю. Вернуться с другой планеты, пусть и со спутника, и даже не высаживаясь на поверхность, для Иана и было той мечтой, к которой он шел все эти годы. Дед тогда сказал, что одна мечта, сбываясь, всегда порождает другую – это и есть путь человека по векам. Иан сразу согласился с ним, ведь правда, впереди много работы и, если получится, познаний и открытий.

Рейсовый лайнер, чуть покачиваясь на поворотах, быстро довез его от жилого комплекса за Циолковским, где они жили с дедом, до космодрома. Пройдя через «служебный» портал, Иан забрался в свободный одноместный мобиль внутренней транспортной службы и вырубил на светящуюся огнями дорожку, уходящую налево к корпусам учебного центра. С утра сегодня срочной работы не было, намечались обязательные физические тренировки, а потом, после отдыха, отработка с экипажем режимов полета на макете многоцелевого корабля «Лена 404ЛМ» – старой рабочей лошадке, ходившей до Лунного городка и на орбитальные станции. Корабль был значительно модернизирован. Установлен новый реактор, впятеро меньшего размера, но в десять раз мощнее, новые двигатели, новой конструкции ПЛ-генераторы, а новые композитные материалы позволили значительно облегчить корпус, и даже управление кораблем было другое. Транспортники проверенной временем серии «Лена» спасли от полного перерождения только их летные характеристики и годы безупречной службы. Модернизация прошла успешно, при испытаниях транспортник отлично себя зарекомендовал, и теперь все экипажи повышали квалификацию, тренируясь по сути на новом корабле.

Иан уже подъезжал к зданию учебки, когда на палмтоп на предплечье пришел зеленый вызов. Это означало: всем сотрудникам, свободным от вахт и тренировок, прибыть к месту сбора своих отрядов. Следом сообщалось, что другую информацию сообщат командиры отрядов. Иан резко развернул мобиль и, ускоряясь, поехал к отсюда далеким низким корпусам темного стекла на фоне высоких стартовых комплексов.

* * *

В ЦУПВе – Центре управления полетом космодрома Восточный – заканчивалась четвертая ночная смена. Главные залы и многочисленные поменьше были погружены в полутьму, в контраст с ярко освещенными коридорами и помещениями вспомогательных служб. Вогнутые вертикальные и горизонтальные полусферические экраны главных залов выдавали карту планеты и околоземных орбит, висели графики и столбцы данных. Ряды экранов за длинными столами координаторов мерцали меняющейся информацией. Центр наблюдал за ближним и дальним космосом, за погодой на планете и активностью Солнечной системы. Коорди-

нировал работу многочисленных спутников и телескопов, трех орбитальных станций и ряда межлунных транспортно-грузовых форпостов, следящих гелиобуев. Наблюдал за работой наземного транспорта – цзяней, буранов, шаттлов и баллистических модулей, пусками ракет и кораблей на орбиту, даже за мельчайшими частичками космического мусора – нефункционирующими, неисправными, абсолютно бесполезными искусственными объектами – и за работой автономных сборщиков мусора. Все, что перемещается в Солнечной системе, особенно на земных, лунных и марсианских орбитах, должно было быть учтено.

В небольшом зале центра дальнего обнаружения и астероидной активности было почти пусто. Поделенный на несколько сегментов сферический экран показывал разные участки космоса. Несколько человек за столами увлеченно наблюдали за экранами умов, вполголоса переговариваясь по внутренней связи, изредка вставали и подходили друг к другу и к главному экрану. Шестичасовая смена в этом зале должна была пройти нескоро, но сотрудники, устав от однообразия, позволяли себе поболтать друг с другом напрямую, без надоевшей гарнитуры связи. Центр дальнего обнаружения Восточного располагался в нескольких помещениях, где проходила обработка данных с нескольких планетарных локаторов, неземных и налунных телескопов и множества бортовых систем слежения, запущенных, в том числе на окраины Солнечной системы, еще несколько десятилетий назад. Координировалась работа с другими центрами слежения на всей планете и на Луне, с различными институтами климата планеты и активности Солнечной системы.

Миниатюрная симпатичная девушка с огромными сияющим глазами и отсутствием, по последней моде, волос на голове поправила гарнитуру связи и, посмотрев на экран, быстро забегала по клавишам стационарной умки. Экран слева с коротким интервалом менял картинку изображения спутников Юпитера, на правом бежали строчки данных.

– Лиз, что у тебя там? – к девушке за крайним столом подошел бородатый пожилой человек в форме ЦУПВа с такой же гарнитурой связи на голове.

– Да вот, Андреич, что-то непонятное, – девушка, обернувшись, мило и немного стеснительно улыбнулась. – Сначала подумала, что передача картинка замедлилась, проверила, почти отовсюду то же самое. В интерактивной модели еще больше изменений, и они растут. Это сектор 934ЮА2301, четвертое кольцо Юпитера. Полчаса назад в этом секторе, чуть ниже эклиптики системы, прошла короткая вспышка, точнее несколько, судя по данным гелиобуев. Такое бывает, но в более меньшем масштабе. Я сообщила на Центральный, там подтвердили и попросили продолжать наблюдение. А десять минут назад, если нет ошибки в передаче данных, все-таки это четырехчасовое расстояние, зафиксирована смена орбит нескольких крупных астероидов и, возможно, множества мелких. Почти сразу там же прошла еще вспышка света, интенсивнее предыдущих, продолжительностью треть секунды. Через два земных часа в этот сектор придет спутник Амальтея. Через пятнадцать-двадцать минут сможем делать хоть какие-то прогнозы, пока недостаток информации.

– Внимание всем! Все свободные координаторы, работаем с Лиз. Джерт! – сотрудник за крайним столом поднял голову от экрана, – на тебе остальные залы. Я работаю с Центральным. У нас изменения в системе, зеленый уровень.

Через десять минут все залы ЦУПВа работали в экстренном режиме, координируя работу с Центральным космодромом и НИЦ Курчатова. Установилась связь с Американским космическим агентством и Тянь-Шаньским космодромом. Через два часа началось селекторное совещание руководителей космодромов эксклавов и центров дальней разведки.

* * *

Ручеек тихонько журча огибал замшелые дикие камни, покрытые копившимися здесь годами листовничными сухими иголками, унося их вниз, уносился сам, теряясь журчанием

среди огромных валунов, и там, падая, превращался в водопад. Низвергался с десятиметровой высоты в небольшую за столетия выдолбленную в скальнике чашу, снова превращался в ручеек и тек, огибая камни до следующего водопада. Внизу, в долине, на километровой глубине ручейки пробивали путь в непроходимом лесу, прятались меж корней, выплескивались наружу потоками живой воды, сливались. Дальше ручьи находили далекую отсюда реку и, вливаясь в нее, давая ей и себе силу, устремлялись в океан, к другой, пока неизвестной жизни.

У родника, там, где начинался ручеек, под кронами низких и толстых разлапистых лиственниц стояла одинокая хижина из плотно уложенных веток лапника, увязанных лентой-липучкой. Покрышка входа, обращенная к долине, была откинута, было видно многослойное полотно мобильного арктического домика. Недалеко виднелось старое кострище рядом с расколотым надвое большим валуном. За ним, ближе к обрыву, меж нескольких больших валунов был устроен навес, и там стоял одноместный туристический винтокрыл со сложным винтом и прижатыми к бокам зачехленными соплами.

Полотно входа маленького домика распахнулось, и вышел высокий старик, с белыми как снег волосами, собранными сзади в хвост, прикрытыми сверху маленькой шапочкой нейрошлема, и бело-серой длинной узкой бородой, казалось, перевитой такими же длинными усами. В руках старик держал небольшой серый контейнер, по форме напоминающий рюкзак, с двумя пластиковыми ремнями по бокам и ярко-оранжевой полосой наискось. Подмышкой торчала умка с болтающимся тонким ремнем.

Дойдя до кострища, старик покосился на треснутый валун, чему-то усмехнулся, потрянув усами и положив контейнер на землю, пристроил умку на небольшую скамейку из тонких жердочек. Посмотрев на собирающиеся тучи над высокими скальными пиками, открыл экран, пошаманил над кнопками и внимательно вчитался в строки. Достал из кармана небольшой прибор, похожий на флакончик мыла, с буквой «Л» на боку и, щелкнув колпачком, поставил на скамейку. Снова вчитался в строчки данных на экране, что-то поменял в трехмерном голографике сбоку экрана и, наконец, вздохнув, принялся распаковывать рюкзак-контейнер. По мере продолжения процесса рюкзак превращался в странный экзоскелет с полностью закрывающим голову темным овальным шлемом из прозрачного материала. Взяв в руки готовое изделие, старик посмотрел на экран.

– Ну что, Никола Иванович, начнем, однако, – старик улыбнулся собственным мыслям и, придерживав хвост прически, натянул полусферу шлема на голову. Расправив болтающийся за спиной экзоскелет, застегнул на поясе широкий ремень с блоком управления. Сдвинув пластину, набрал на сенсоре команду – и вдруг экзоскелет на спине плавно облек тело, укрывая корпус в мягкую капсулу. Старик по очереди прижал к рукам болтающиеся рукава – и руки спрятались в мягкий серый панцирь. Проведя руками сзади, потом под коленями и до стоп, он, переступив ногами, точно также закрыл в панцирь нижнюю часть тела. Повертев головой, расправив плечи и подпрыгнув, добиваясь комфорта, старик набрал на блоке управления следующую команду – и экзоскелет полностью герметизировался, оставив только открытый лицевой щиток шлема.

– Ну вот, вроде хорошо, – старик присел на землю у кострища, скрестив ноги и пристроив на колени умку. Голограмма преобразовалась в еще один трехмерный рисунок – человеческая фигурка в мерцающем разными цветами коконе поля, с ярким сгустком энергии над левым плечом и расходящимися от сгустка изогнутыми, разной толщины и цвета, линиями, пронизывающими кокон и фигурку человека. Что-то немного подправив в первом графике, старик посмотрел на контейнер с буквой «Л» и закрыл глаза. Как будто что-то вспомнив, пристегнул тонкий ремень умки к поясу и вдруг стал подниматься над поляной. Фигура старика в сером скафандре, сидящего со скрещенными ногами с умкой на коленях зависла в трех метрах над поляной. Через пять минут серая фигурка закрыла умку, перекинув ее на ремне за спину, посмотрела на браслет палмтопа на предплечье, ввела какую-то команду и, вскочив на ноги, принялась

делать зарядку. Фигура человека в сером орбитальном скафандре активно и, видимо, весело делающая зарядку в трех метрах над землей, выглядела немного жутко. Всегдашнее щебетание маленьких горных птиц, поселившихся у хижины, прекратилось. Фигура, несколько раз прыгнув из стороны в сторону, замерла и в следующий миг исчезла, почти сразу появившись на пятьдесят метров выше, над ближней скальной грядой. От умки за спиной раздался сигнал, встревоженные птицы посмотрели в ту сторону. Фигурка над скалами посмотрела на наручный браслет, покивала головой в шлеме и вдруг по наклонной траектории побежала по воздуху к хижине.

* * *

В маленьком трапециевидном кабинете на верхнем этаже главного корпуса НИЦ Курчатова сквозь прозрачную полусферу потолка светило яркое, почти в зените, солнце. Лучи высвечивали стекла книжных шкафов, отражались от пластиковых корешков папок и от свисающих со свитков на ремешках печатях. Ударяя в стоящий посреди кабинета письменный стол, играли в завале канцелярщины на столе и исчезали, поглощенные матовым вогнутым экраном умки. Проникая сквозь листья всевозможных зеленых оттенков многочисленных растений в горшках и кадках, солнечные лучи меняли интенсивность и цвет, терялись в тени и, отражаясь от чего-то, меняли направление, добавляя загадочности тихому домашнему уюту кабинета.

В углу, на маленьком диване, за небольшим столиком, заставленном кружками, сахарницей, молочницей и вазочками с пирожными, сидел Кирилл Владимирович – глава безопасности эксклава Русия. Он с удовольствием вертел головой, осматривая интерьер кабинета, задумчивое лицо озарялось довольной улыбкой. Раздался звук падения чего-то металлического, возглас: – «Ой!» И Кирилл Владимирович повернул голову.

– Ну вот, крышечка упала, – Ольга Петровна Полякова, директор НИЦ Курчатова, доставала из синтез-комбайна чайнички с кипятком и теплым молоком, наконец, улыбаясь, повернулась к столику.

– У вас очень уютно, Ольга Петровна. Не представлял, что такое можно сделать на работе, тем более здесь.

– Да я сюда редко попадаю, то на объектах, то в лабораториях, то в управлении. Но иногда все же удается отдохнуть здесь, спокойно подумать, – Ольга Петровна разливала чай. – Гости здесь у меня редки, так что я вам благодарна, что приняли приглашение.

– Это вам спасибо, – Кирилл Владимирович отпил чай. – А для предстоящего разговора нужна именно такая – спокойная, уютная атмосфера, до ЦУПа мы еще доберемся.

– Ну, тогда я начну, – Ольга Петровна, отпив чай, поставила кружку. — Первые данные о начале пришли на Восточный, там самое современное оборудование, оно взаимодействует с пока единственным модифицированным гелиобуем в том секторе пространства. Это четвертое кольцо Юпитера, примерно двести тысяч километров от планеты. Оборудование слежения засекло несколько необычно тусклых коротких вспышек и сразу изменение орбит нескольких крупных астероидов, размером от 20 до 100 метров. У некоторых изменилось не только наклонение орбиты, но и кардинально направление движения, угол до 70 градусов. Через два часа подлетающий к тому сектору спутник Юпитера Альматея получил повреждение от небольшого астероида, орбита изменилась незначительно и уже выравнивается. – Ольга Петровна еще отхлебнула остывающий чай. – Еще примерно через час в двух других точках пространства – на орбите спутника Гималия, сектор 305ЮГ6374 и в секторе 6047ПА300 главного пояса астероидов – прошли более интенсивные вспышки по несколько секунд. Ситуация в поясе астероидов более чем серьезная, это пока ближайшая аномальная к нам точка пространства. Там произошло столкновение небольшой планетезимали – формирующегося небесного тела с астероидом семейства Флоры, примерно трех километров в диаметре. Дрейфующий в 6 миллио-

нах километрах гелиобуй зафиксировал вспышки, предшествовавшие столкновению, а потом и само столкновение. Обломки этих двух тел и сопутствующие тела движутся по более вытянутым орбитам, что в будущем предполагает их попадание во внутренние области орбит Марса, Земли и Венеры. Но это не все. Часть крупных обломков движется по хаотичному гравитационному коридору и попадает как раз на орбиту нашей планеты. Предварительный анализ: через 14 месяцев часть не сильно больших – до пятидесяти метров – обломков пройдет вблизи Земли на расстоянии в один-два миллиона километров по почти перпендикулярной траектории движения относительно орбиты планеты.

– Очень интересно, Ольга Петровна. Опасность бомбардировки присутствует всегда, нужно постараться быть готовым. Но ведь это не все, что вы хотели сказать?

– Совершенно верно. Сеть гелиобуев между орбитами Марса и Юпитера зафиксировала уже больше тридцати странно тусклых, не в смысле интенсивности, вспышек, что само по себе очень интересно. Анализ позволяет понять, что они или что-то, что дает эти вспышки, движутся к Юпитеру. Пока намечилось пять разных направлений с разных точек, но, естественно, наша информация недостаточна. И самое необычное. Произошло очередное импактное событие – в северном полушарии Юпитера гелиобуй на его орбите зафиксировал столкновение с атмосферой планеты нескольких крупных космических тел. Странно то, что тела не разорвало под воздействием силы притяжения планеты, не было никаких вспышек, кроме странного тусклого свечения. Позже гелиобуй зафиксировал в атмосфере неоправданно небольшие вспышки раскаленных газов и взметнувшиеся на несколько тысяч километров вверх огромные газовые массы, и в верхних слоях газового гиганта остались четкие следы огромных по своей мощности реакций – просто в несколько раз больше нашей планеты темные пятна. В ближайшем будущем мы предполагаем повторение этого события, но в непрогнозируемых масштабах.

– А вот это уже интереснее. И есть кое-какие предположения.

– Да, у нас тоже есть, – Ольга Петровна улыбнулась. – Я буду говорить немного необычно. Есть гипотеза, что это ливит. Просто массы ливита, находящиеся в нескольких точках нашей системы, движутся к Юпитеру и ныряют что ли в его газовую атмосферу. Возможно, этих центров масс ливита больше, просто у нас нет возможности фиксировать их за пределами орбиты Юпитера. Почему это происходит – сейчас мы не можем даже предположить. Хотя, возможно, кое-что есть. Недавно Николай Ильич, помните? – Кирилл Владимирович улыбнулся и кивнул, – нынешний руководитель Ливит-центра попросил о личной встрече, он скоро прилетит сюда, в Магнит. Это тоже необычно, его очень сложно выманить из Ливит-центра, это из-за месторождения, он не хочет его надолго покидать. Он должен прибыть в ЦУП через два часа, предлагаю там с ним и встретиться.

– Замечательно, Ольга Петровна. Тогда допиваем чай и туда. Только я еще отдам дань вашему столу – очень вкусные пирожные.

– Конечно, Кирилл Владимирович. Попробуйте вот эти, с кедровыми орешками.

Через полчаса кабинет опустел, только солнце все также играло с листвой в комнатном дендрарии Ольги Петровны.

* * *

В салоне пассажирского бурана царила полутьма. Верхний свет не горел, освещения кресел полупритушены, окна затемнены, и над дверями в концах салона горели сине-зеленые фонари. **Только** одно окно в конце салона, с устроившемся по давней привычке подле него Николаем, светилось солнечным светом. Пассажиров было немного, две трети кресел стояло пустыми, и яркий свет, врываясь в это царство сумрака, никому не мешал. Поза замершего в кресле Николая, не выспавшееся, отрешенное лицо, взгляд, скользящий плавно без интереса

по недалеким облакам внизу, забытая на шее гарнитура внутренней связи Ливит-центра говорили о задумчивости погруженного в свои мысли человека.

Николай отвернулся от иллюминатора и развернул небольшой экран умки. Наверно, стоило посмотреть внимательнее на происходящие на планете события. На первый взгляд, ничего экстраординарного в мире не произошло, разве что только завершение постройки Большого ПЛ-реактора. Это событие для планеты действительно было грандиозным. Многие отрасли производства, вплоть до энергетики и космоса, многие исследовательские проекты, медицина, различные сферы обслуживания получают возможность работать с ПЛ-полем. Да, этот проект удалось завершить, но плохо было то, что человечество снова, пусть и ставя теперь перед собой глобальные задачи, шло к цели не жадной познания, а простым стимулом – кто лучше, кто важнее, кто руководит и облачен властью, конкурируя и воюя с самим собой. Ведь борьба и завоевание по сути не познание, а только утверждение уже познанного. Пространство, время, мысль бесконечны и непознаваемы, а живое существо, пусть за недолгий период человеческого существования, встретит многое на своем пути. И мысль, что конкуренция с себе подобными – это двигатель познания и прогресса, как минимум недалеко.

Тряхнув головой, Николай погрузился в инфосеть. Так и есть, ничего необычного. И в сфере изучения и использования ливита тоже. Хотя... Николай задумался. Корпорации военно-промышленного комплекса и Пентагон объявили некоторую часть Канады территорией стратегического значения. И как раз там третье и самое маленькое месторождение ливита. Интересно. Это может быть просто повышение уровня национальной безопасности, как они говорят, или... Николай еще посмотрел новостные ленты и разделы активных в том регионе корпораций. Так и есть, Институт изучения минерала, месторождения на Медвежьем озере сворачивает свою работу и куда-то переезжает. А само небольшое месторождение названо стратегическим запасом эксклава. Вот оно что! Все-таки и здесь что-то происходит. Николай чувствовал, что причина не в постройке Большого ПЛ-реактора, а том, что ливит иссякал.

Началось это года три назад. Как известно, все три месторождения ливита оправдывали свое название – ливит рождался сам, точнее, появлялся на поверхности из лавы и других выделений небольших вулканов, добыть его из недр было практически невозможно. Активное глубокое бурение и геологоразведка по всей планете не приносили результата. Началось уменьшение объема появляющихся на поверхности гранул ливита. Недавние замеры показали одну двухтысячную долю от объема появляющегося из недр Земли ливита трехгодичной давности. А неделю назад поток почти совсем прекратился, и главное, что Николаю совсем не понравилось, месторождение на поверхности начало сокращаться в объеме. Гранулы перемещались, притягиваясь друг к другу, меняя хаотично изогнутые, висящие в воздухе скопления гранул на плотную эллипсоидную массу пока стометрового диаметра. В этом событии, особенно в свете происходящего в Солнечной системе, Николаю как ливитеру, пока единственному человеку на планете, без вспомогательных устройств взаимодействующему с ливитом, представлялась какая-то большая опасность.

Николай, на секунду прикрыв глаза, активировал на экране личные файлы. Нужно заняться извечной проблемой гравитационных центров пространства – чувствовалось, что это больше поможет, чем бесцельное лазание по сети. Николай открыл программу и начал загружать в нее какие-то математические выкладки, но погрузиться в работу не успел. Внутри кольнуло предчувствие, и нахлынуло ощущение тревоги.

Он обвел взглядом салон, потом выглянул в иллюминатор. Буран уже снижался, снизу надвигались бело-серые облака. Николай закрыл умку и, пройдя по салону к кабине пилотов, постучался. Спустя немного времени дверь открылась, и на Николая вопросительно уставился человек в летном комбинезоне.

– Здравствуйте. Я Николай Ильич, руководитель Ливит-центра, вот моя карточка.

– Здравствуйте. Карточку не надо, я вас узнал, – строгий взгляд техника потеплел. – Что случилось?

– Я прошу вас отнестись к моим словам с доверием. Я ливитер и иногда чувствую опасность. Она прямо по курсу, это сектор пространства, мы войдем в него через пару минут. Необходимо сменить курс.

– Проходите, я сообщу капитану.

Николай прошел за техником через небольшое помещение и поднялся по ступенькам в кабину. Входной люк заканчивался небольшим пространством посреди кабины. По сторонам стояли по два кресла, оборудованные различными датчиками, кнопками и экранами. На первых двух креслах за штурвалами и системой управления судном сидели пилоты в полушлемах. Один переключил какой-то рычажок и, сняв шлем, обернулся к Николаю, лицо засветилось улыбкой.

– Здравствуйте, Николай Ильич. Говорите.

– Вы снижаетесь, а где-то там, прямо по курсу, опасность, я не знаю, какая, просто чувствую. Там что-то реальное, но опасность только для нас, возможно, других летательных средств там нет. До чего-то, что случится, секунд сорок.

– Секунду, Николай Ильич, – пилот щелкнул тумблером. – Внимание пассажирам, буран заходит в посадочный коридор! Всем немедленно вернуться в кресла и пристегнуть ремни! – Еще раз щелкнул рычажком. – Сядьте в кресло и пристегнитесь. Мы можем отклониться метров на сто, это уже делается, большего не позволит коридор.

– Я чувствую, мы сдвигаемся от опасности.

Буран, немного накренившись влево, уже выходил из облаков. Внизу сквозь серый туман вокруг судна открылась Земля, усеянная строениями, полями сельхозугодий и лентами дорог, появились первые высотные башни пригорода. Судно качнулось, выровнялось и тут же начало заваливаться вправо, все увеличивая крен. Картинка внизу повернулась, Николай посмотрел на пилотов, было видно, как капитан вцепился в штурвал, пытаясь выровнять судно, второй пилот, переключая тумблеры на панели управления, что-то кричал в шлем, но Николай не слышал. Уходящее было чувство опасности резко вернулось, почти физически ощущаясь всем организмом. Почти рядом, за бортом, вдруг четко возникло ощущение присутствия какого-то существа. Существо испытывало эмоции. Тут было разочарование от чего-то невыполненного, какая-то вселенская тоска и, как Николаю показалось, наглость. Это было что-то чужое, пришедшее откуда-то издалека, и оно было безразлично ко всему живому на планете. Через мгновение после появившегося ощущения, что сейчас все закончится, снаружи раздался хлопок, мелькнула вспышка, судно качнуло, все маячки и табло в кабине потухли. Присутствие существа и связанной с ним опасности исчезло, сменившись обыкновенной тревогой.

Кабина бурана продолжала крениться, приборы отказали, огоньки инфосферы между кресел пилотов не горели, но управление, видимо, не было потеряно, командир корабля и второй пилот делали все возможное. Техник рядом с Николаем отстегнулся и, выскочив из кресла, буквально провалился куда-то в люк. Через секунды несколько табло и сигнальных маячков загорелись, второй пилот защелкал рычажками и кнопками, командир корабля, вцепившись в штурвал, отдавал команды. Буран начал выравниваться. Второй пилот, облегченно расслабив плечи, обернулся к Николаю.

– Входим в коридор. Нас принимают, отклонение незначительно. Святая Мать, что это было?

– Нужно изучить данные с приборов, что-то там должно быть. Судя по всему, взрыв или разряд, какая-то природная аномалия, немного похоже на аннигиляцию. Странно, что она возникла здесь, прямо посреди воздушного коридора.

– Да уж, необычно, хотя вот капитан и не с таким встречался за десятилетия службы. Это хорошо, что приборы экранированы, незащищенные перегорели. Такого удара просто предположить не могли.

– Да, моя умка тоже не включается, – Николай озабоченно вертел гаджет.

– Ну, может быть, и починят, не расстраивайтесь, главное все живы. Вы пройдите в салон, пристегнитесь, сейчас посадка.

– Да, конечно. Вы молодцы, хорошая работа.

– Да это вы нас спасли, вовремя предупредили.

Николай кивнул прощаясь и прошел в салон. Посмотрев на встревоженные лица пассажиров, успокаивающе улыбнулся и сел в кресло. Успел убрать створевшую умку в рюкзак и пристегнуться, как буран резко пошел на снижение. Вскоре зашуршали колеса по полосе, судно мелко затрясло, за окном замелькали строения порта, стоящие корабли, и буран, погасив скорость, вырулил к посадочному рукаву. Обогнав улыбающихся, но молчаливых пассажиров, Николай выскочил наружу, быстрым шагом прошел в здание порта и по лестнице вниз на стоянку такси. Сказав водителю пункт назначения, откинулся на сиденье и закрыл глаза. Нет, сейчас нельзя обдумывать произошедшее, нужно думать о другом, так лучше, слишком много эмоций. А информация не потеряется, ливитер способен запомнить гораздо большее. Николай открыл глаза, повертел головой, и мысли вернулись к потоку, прерванному в салоне бурана.

«Самое глупое и непробиваемое утверждение – то, что я знаю лучше, мы знаем лучше и, естественно, если захотим, можем учить других. Мое познание – это утверждение моего превосходства над другими. Это ресурс, позволяющий создавать и более правильно распределять блага.

Любое действие можно объяснить национальными интересами, будущим своих детей, опять же стремлением к познанию и развитию. Целые институты на планете обучают выгоде: как выгодно вложить ресурсы, выгодно одеться и подать себя, жить более выгодно, чем другие. И как основа и как следствие – мы исключительны, и вы, обучаясь у нас, тоже. У вас есть право жить, как угодно, даже устанавливать это право, вы должны бороться за право устанавливать это право. Никто не учит защищать свои интересы, это не выгодно, выгоднее нападать, по сути учиться быть пушечным мясом для горстки модераторов. Отсюда и лозунг: лучшая защита – нападение. Человечество само воспитывает нападающих, а потом, спохватившись, учит от них защищаться».

Мобиль свернул с трассы на четырехполоску, и по сторонам замелькали небольшие домики в окружении растительности и башни посадочных площадок винтокрылов. Жилой район Курчатовского НИЦ. Тут, наверно, одни научные работники живут. Николай усмехнулся. Мобиль свернул несколько раз и выскочил на прямую дорогу, в конце которой высились эстакады здания главного управления НИЦ Курчатова. Отсюда по прямой дороге внутренних территорий исследовательского центра, без движения других мобильных, было четверть часа пути до комплексов Центра Управления Полетом главного космодрома, а дальше находился и сам космодром, занимая территорию, сравнимую с Москвой, – центральным районом Магнита, столицы эксклава Русия. По обеим сторонам дороги, вдалеке, проходили взлетно-посадочные полосы, и наблюдать за непрерывно садящимися и взлетающими воздушными судами было интересно – такого оживления на Итурупе не увидишь.

У главного здания ЦУПа Николай попрощался с улыбающимся от интересной поездки таксистом и пошел по дорожке. У входа его уже ждал сотрудник в сине-стальной форме космодрома, судя по эмблеме на предплечье, – отделения ЦУПа разведки дальнего космоса и, поздоровавшись, проводил по идущим вверх и вниз переходам и меняющим направление длинным коридорам до большого зала с множеством столов и работающих за ними людей.

– Это зал предварительной обработки информации нашего квантоума. Это второй по мощности компьютер в эксклаве, – сотрудник явно гордился возможностями центра. – Мы

можем обрабатывать огромные информационные потоки. – Заметив улыбку на лице Николая, сконфузился. – Простите, вы, наверно, и так знаете, да и у вас в Ливит-центре квантоум неплохой. Вас ждут вон там. – Сотрудник показал на массивные двери в конце зала.

Николай направился к дверям, размышляя: «Что ж, гордость за достижения – это одно, а вот гордость за свои достижения, но не ваши – это уже другое. Это как зарядка – зарядку ты делаешь один, пусть даже в группе, но удовлетворение собой тоже чувствуешь один. Сложно почувствовать удовлетворение от сделанной другим зарядки, но ведь это неправильно. Можно быть удовлетворенным и после настроенным на новые свершения не только собой, но и другими, просто сознавая общность идей, разума и целей. Не ради конкуренции, чтобы выше, дальше, сильнее, а для возможности делать общее дело, смочь участвовать в созидании на благо своей расы людей».

Открыв дверь и войдя, Николай остановился в изумлении. С балюстрады, куда он вышел, вниз открывался вид на погруженный в полутьму главный зал ЦУПа. Огромных размеров, во всю стену, панорамный вогнутый экран, разделенный на сектора, неярко светился различными цветами, отображая поступающую информацию. Перед ним в несколько рядов находились прозрачные рабочие отсеки инженеров и координаторов. Вокруг центра зала амфитеатром располагались другие отсеки и рабочие места сотрудников, перед многоугольником сходящихся в окружность прозрачными экранами с графиками и потоками данных. А в центре зала возвышалось несколько больших прозрачных полусфер, одна в другой, проецируя собой Солнечную систему, как понял Николай, вплоть до пояса Койпера. Разного цвета полусферы вспыхивали огоньками, двигались планетами, скоплениями астероидов и других космических тел. Прозрачные купола проекции плавно крутились в различных направлениях и уходили куда-то в пол, появляясь с другой стороны. Небольшая, но яркая звезда в центре полусфер дублировалась в мерцающую недалеко небольшую полусферу метровым огненным шаром, там тоже стояли экраны и рабочие места персонала. Зал, балюстрада и соседние с ним открытые отсеки были заполнены людьми, шла непрекращающаяся работа. До двухсот человек сидели за столами, перемещались по помещениям и коридорам. Почувствовав внимание, Николай повернул голову в сторону и увидел, что слева к нему приближаются улыбающиеся Ольга Петровна и Кирилл Владимирович.

– Здравствуйте, вот я к вам и добрался, – Николай тоже улыбался, испытывая естественную радость встречи после долгой разлуки. – Как вижу, изменения в системе незамеченными не остались, у вас тут такое столпотворение.

– Да уж, – Ольга Петровна посмотрела вниз. – Мы перенесли все возможные функции в другие залы, тут только приоритетные наблюдения, в основном дальняя разведка и аналитики, ну еще, конечно, много всего. Николай, наверно, вам нужно отдохнуть с дороги, потом поговорим.

– Нет, не нужно, я отдохнул в полете. Чем скорее мы обсудим происходящее, тем лучше.

– Тогда пойдёмте, – Кирилл Владимирович как всегда был строг и собран, улыбались одни глаза. – Нам вот сюда, это небольшой зал для совещаний, там есть все необходимое.

Разместились за небольшим столом с прозрачной проекционной полусферой в центре и небольшим экраном на стене, Ольга Петровна занялась чаем. Наконец, поставив поднос с чашечками и вазочками с различными вареньями и орешками, тоже уселась между мужчинами и вопросительно посмотрела на Николая.

– Сейчас проходит онлайн-конференция с участием Совета безопасности и Министерства космонавтики. На ней присутствует почти такой же состав от Поднебесного эксклава и от Союза Корпораций. У них полная информация о происходящем, но мы можем выйти с ними на связь в любое время. Пока давайте, Николай, начнем с вас, так будет правильной, у вас есть что-то срочное и важное, я угадала?

– Угадали, Ольга Петровна. Сначала я о недавних событиях, это в полете случилось. Вы, Кирилл Владимирович, наверно, в курсе, – тот кивнул. – Информация с не пострадавших фиксирующих устройств бурана, если есть такая, скоро поступит, пока же я расскажу о своих ощущениях. Там, на линии воздушного коридора, было что-то, обладающее разумом и эмоциями. Что-то неземное, по моим ощущениям ливитера, откуда-то издалека. Мой анализ ситуации таков: эти существа или существо здесь из-за ливита. Ливит для чего-то нужен ему, оно пришло за ним, и ливит об этом знает. Да, в наших мерностях ливит не обладает разумом, но в других измерениях у объекта ливит есть разум, многое это подтверждает. Это чужое существо неожиданно наткнулось на нас, точнее, мы на него, и контакт со мной его как бы ммм... удивил что ли. Оно приняло решение уничтожить ливитера, возможно, решив, что я опасен для достижения им каких-то целей. Я чувствовал, что оно как-то влияет на технику и на людей на судне, буран вышел из-под контроля, уходя в пике, экипаж не мог помешать этому. Потом откуда-то ко мне пришло понимание, как этому противостоять. Мне сложно объяснить, что-то во мне, может быть, из других мерностей, попросило выразить свою волю, и я просто по-человечески сказал: «Нет!» Влияние существа сразу прекратилось, пилоты начали выравнивать судно, а через миг существо решило исчезнуть, возможно, совсем исчезнуть, прекратить свое существование ради чего-то.

– Оно что, самоуничтожилось? – Кирилл Владимирович смотрел удивленно на Николая.

– Да, скорее всего, или ушло в другие измерения и другое пространство-время. Нам осталась яркая вспышка, как при аннигиляции частиц, разряд, импульсный удар и взрыв, как очень маленькая ядерная реакция. Часть приборов и управление бурана снова вышли из строя, у меня умка перегорела, и на корпусе судна должны остаться следы, я видел по обзорным стеклам. Нас снова спасло мастерство пилотов, им удалось выровнять и посадить судно.

– Значит, мы имеем дело с инопланетным контактом? – Ольга Петровна смотрела широко открытыми глазами. – Ну, что ж, это естественно, мы не можем быть одни во Вселенной.

– Ну, я давно как ливитер чувствовал, что мы не одни, – Николай усмехнулся и кивнул. – И еще кое-что. Я тогда не мог разобраться, что происходит, только теперь понял. Это не первое появление других, другого, возможно, разума. На Итурупе у месторождения происходило что-то подобное, только без аннигиляции, но присутствие другого существа там было точно. И, как вы знаете, месторождение ливита видоизменилось, оно как бы собирается в плотный сплюснутый сверху и снизу эллипсоид. Наверное, такое происходит и с двумя другими месторождениями? – Кирилл Владимирович кивнул. – Я так и думал. И еще то, из-за чего я прилетел. В том, во что преобразовалось месторождение, в эллипсоиде появилось отверстие – большое, как пещера. Только не совсем пещера. Это ровное круглое отверстие, сужающееся в конце, с ровными изгибами внутри. Как будто для чего-то, что нужно туда вставить. И по форме, и по размерам напоминает лунный грузовик «Федерация ЛМ100». И как только я это понял, почувствовал, что меня туда приглашают, ну или нас. И это важно и нам, людям, и ливиту. Это как бы и приглашение, и просьба. Мой контакт с ливитом то слабеет, то усиливается, как будто мне что-то пытаются сказать, а я не понимаю. Мне кажется, что ливит должен куда-то уйти, но он хочет остаться. В свете последних событий в Солнечной системе можно предположить, что ливит может нас покинуть и улететь что ли туда, к Юпитеру. Почему – пока не понимаю, возможно, это связано с этими, другими существами. Потеря ливита для человечества – это огромная, трудно поддающаяся осмыслению потеря. Мы не можем этого допустить, нужно сделать все, что в наших силах.

– Очень интересно. Николай, вы говорите, что это существо как-то воздействовало на людей на судне. Как это было, на ваш взгляд?

– Ну, я могу описать, как оно воздействовало на меня, – Николай повернулся к Кириллу Владимировичу. – Это как бы в начале слабое, а потом все усиливающееся подавление воли.

Оно подавило желание сопротивляться ему. Мне кажется, если бы не способности ливитера, я мог бы спокойно смотреть, как мы падаем. Ну, а потом я понял, что могу ему противостоять.

– Спасибо, Николай, это очень важно. Сейчас со всеми, кто был на борту, работают медики, туда отправлена наша группа расследования, они соберут всю доступную информацию. Ольга Петровна, – руководитель НИЦ посмотрела на безопасника, – до моего выступления на конференции около получаса, расскажите мне и Николаю, что произошло за последние три часа и анализируйте, если возможно.

– Конечно, Кирилл Владимирович, – Ольга Петровна активировала проекционную полусферу в центре стола. – Сначала о главном. Как мы и предполагали, час назад, пять часов назад в реальном времени, на Юпитере произошло очередное импактное событие – большие массы вещества астероидного типа, среди которых замечено тусклое свечение, врезались в планету. От вспышки пострадал гелиобуй, дрейфующий в полутора миллионов километров. Там сейчас темная дыра побольше урагана Око Юпитера. Зафиксировано небольшое смещение орбит спутников планеты и тел пояса астероидов. Изменение магнитного поля всех больших тел системы. Светило отреагировало солнечными цунами. Анализ неутешителен...

Кирилл Владимирович внимательно посмотрел на директора НИЦ. Николай, уставившись на проекцию в центре стола, сжимал край столешницы побелевшими пальцами.

* * *

Медленно по галактическим меркам, где скорости измерялись миллионами, звезда двигалась по круговой орбите со скоростью 250 километров в секунду. Вместе с ней всего в восемнадцатый раз с момента рождения галактику облетали спутники звезды – частицы газа и пыли, астероиды и кометы, газовая планета-гигант, голубая планета и другие, некоторые в окружении собственных спутников. Звезда со своим семейством в окружении облаков космических частиц двигалась в огромном спиральном рукаве Млечного пути – рукаве Ориона, одном из самых спокойных мест в галактике. Неровный диск, закручивая вокруг центра спиральные рукава, плыл по волнам темной материи, перемещаясь в пространстве Вселенной в окружении других небольших галактик, поглощая их на своем пути, среди миллионов других навстречу своей смерти и перерождению.

В одном из рукавов – рукаве Центавра, – в 11-ти тысячах световых лет от голубой планеты, в чистом, темном, бездонном пространстве космоса плыла яркая звездная система. Бело-голубой гигант, в несколько раз превосходящий размерами Солнце, двигался по длинной орбите, составляя гравитационную пару с другим, небольшим и темным объектом. Темный объект сам служил центром притяжения для двух других звезд, двигавшихся по яркой синевато-оранжевой газопылевой орбите, – небольшого светло-оранжевого карлика и необычайной светимости крохотной звездочке, затмевающей своим светом все звезды в системе. Огромных размеров подсвеченное кольцо вокруг темного объекта местами прерывалось, изгибаясь внутрь рукавами ответвлений, и иногда вспыхивало, на доли мига увеличивая свою яркость.

Бело-голубой гигант на противоположном конце гравитационной связки имел свою планетную систему. Эклиптика двух массивных объектов создавала и эклиптику системы самого бело-голубого гиганта. Там, среди астероидных и протопланетных колец, среди подсвеченных звездой твердых и газообразных экзопланет, среди миров тверди, воды, огня и газа крутилась, плывя по орбите вокруг гиганта, мерцающая мириадами вспышек, небольшая газовая планетка. Различных цветов газообразное тело экзопланеты плотным, казалось живым, слоем электрических разрядов освещало многочисленные спутники планеты, тоже мерцающие вспышками различной интенсивности. Разряды проходили между ними и планетой, вырывались с ее поверхности далеко за спутники, теряясь в бело-голубой освещенности системы.

Необычности живой, мерцающей планете добавляло несколько опоясывающих ее, пересекающихся колец, еле светящихся отраженным тусклым светом. Кольца, сходясь на полюсах планеты, образовывали на оси вращения решетчатые конструкции, шпильями огромной высоты, продолжавшимися на треть радиуса планеты. Шпили на полюсах вращения светились бело-зеленым светом, там мелькали вспышки, проходили разряды невообразимых по мощности энергий. Острые навершия шпилей, казалось, были окутаны серо-голубым туманом, тяжелым и плотным. Там тоже мелькали вспышки разрядов, разрывая туман молниями невидимой глазу темной материи. Величественность жуткой картины усиливалась захваченными вращением газовой планеты астероидами, образующими над шпильями полюсов веретенообразные, далеко простирающееся скопления.

При достаточно быстром очередном повороте планеты открывался недостроенный участок кольца, перпендикулярно по экватору планеты охватывающий все остальные. Кольцо обрывалось, не доходя до очередного меридиана, и там, в облаках серого тумана и вспышек разрядов, висели над планетой какие-то сетчатые орбитальные комплексы. Мягкие изгибы комплексов продолжались острыми углами каких-то конструкций, поворачивали, уходя в туман. Пространство вокруг них вибрировало, дрожало, изменялось, выворачиваясь наизнанку, марево тумана проглядывало жуткими для человеческого глаза аллегорическими рисунками. Сами комплексы и часть недостроенного кольца, местами пропадая из реального пространства, вызвали чувство незавершенности постройки, потерю навсегда чего-то важного для этого мира.

Снизу от эклиптики системы к комплексам на экваторе планеты подходил объект размерами в несколько раз больше самих комплексов. В сером тумане, тянувшимся за объектом, проступали мягкие обводы эллипсообразной искрящейся решетки, мощными ребрами силовых полей охватывающей бесформенное вещество, мерцавшее тусклым светом. Объект подходил к комплексу, туман, окутавший решетку, и сам комплекс начали изменяться. Среди идущих в различные стороны серых волн стали появляться уплотнения, отрываться от основной массы и быстрыми почти невидимыми глазу скачками перемещаться вдоль комплексов к стыкующейся с ними мерцающей решетке. Эллипс замер, коснувшись строений орбитального комплекса, туман вокруг уплотнился. Вдруг весь комплекс покрылся черно-белым узорчатым рисунком, раздался неслышный для человеческого уха гул и нарастающий то ли вздох, то ли шелест. Туманные уплотнения разлетелись прочь от комплекса и замерли в пространстве, мерцая огоньками. Спустя недолгое время шелест прекратился, узоры на строениях комплекса пропали и из серого тумана выдвинулась мерцающая решетка – уже пустая. Туманные уплотнения стекались к ней, заполняли клетки – и вскоре весь мерцающий разрядами эллипс покрылся туманом. Увеличивая скорость, он спиралью поднимался к низколетящему спутнику, обогнул его, выходя в пространство, и, мелькнув напоследок длинной продольной молнией, исчез.

Орбитальный комплекс продолжил неспешное движение вдоль экватора газового гиганта. За ним вырастало мерцавшее тусклым светом кольцо, должное вскоре опоясать планету. К комплексу сверху, от оси вращения планеты, минуя спутники, подходил еще один окутанный в туман эллипс.

* * *

В парке отдыха тренировочного комплекса космонавтов, под огромными прозрачными куполами микроклимата, на лавочке у выложенной старым деревом дорожки под стайкой лиственниц и кедров сидели два человека – старый и молодой. Оба наблюдали за белкой, деловито разгрызающей брошенный ей орех. Закончив, белка махнула коричнево-черным хвостом и уставилась на пришедших на ее угоды. Наклонила головку, как бы благодаря за дар. Подпрыгнув и уцепившись коготками за ствол кедра, моментально вздралась вверх и скрылась

в пушистых иголках. Тут же с соседнего дерева посыпалась кора, и другая белка спрыгнула на полянку перед лавочкой. Точно, как первая, махнула хвостом и наклонила мордочку, прося дар-угощение от пришедших. Люди на лавочке весело рассмеялись. Старик, достав из кулька орешки и бросив несколько белке, обернулся к молодому.

– Помнишь, Иан, сколько у нас в долине белок было? Не меньше, чем птиц по кустарникам. И не охотился на них никто. Наверно, и сейчас не меньше.

– Конечно, дед, помню. Когда я пантолов выслеживал, они здорово мешали. Увидят меня, поднимут суету свою – и пантолы настораживаются.

– На них много десятилетий никто не охотился. А после Катастрофы на территориях, где можно было жить, флора и фауна резко увеличили рост. Все прямо как на дрожжах поперло, ты уже в наших северных джунглях жил. Корма много было, хищников мало, климат хороший – вот они и размножились. Ну, ладно о белках. Расскажи, как тут у вас?

– Работаем. Про подготовку к полету ты уже все, наверное, знаешь, – дед кивнул. – А у нас усиленные тренировки. Тилль и Тунг – ребята опытные, не первый год космонавты, у них по несколько лунных полетов, многие месяцы на орбитальных станциях, у Тиля полет на Марс. Лиз тоже молодец, организм справляется, но ей сложно. Труднее всего Николаю, он-то не космонавт, но он сам решил, и тут уж без вариантов. Перегрузки и вестибулярные тренировки – для него это самое тяжелое. Хорошо, что он раньше альпинизмом занимался, походил по горам и в тайге немало, да и организм ливитера на очень многое способен. Кстати, выяснилось, что корабль он знает отлично, но только в теории, реального опыта, конечно, нет. Он справится, я уверен.

– Да, уверенность нам всем ох как нужна. Полет к Юпитеру – это не до Марса слетать. Человек пока дальше 60 миллионов километров не ходил – возможности не те. А тут... – дед помотал головой. – Ни за что бы тебя не отпустил, но это твое решение. И Николая, ты должен быть ему благодарен. Претенденты были гораздо опытнее, но Николай остановил свой выбор именно на тебе. Он разговаривает с ливитом, чему, кстати, полпланеты не верит, и говорит, что ты лучше всех контактируешь с веществом, нет, существом, скорее. – Дед улыбнулся, потрепав по волосам смущенного Иана. – Я помню, это после вашего похода через месторождение случилось. Николай говорит, это потому, что ты добрый, а ему нужен дублер-контактер.

– Я не знаю, дед, добрый я или нет, просто интуитивно чувствую, что происходит с ливитом, и понимаю его действия. Тут и твое изобретение помогает.

– Да, за 10 лет изучения ПЛ-поля мы сильно продвинулись. Никто не предполагал, что ливит даст нам возможность понять столько о нас, людях. Понять, кто мы и в каком мире живем. И хоть одним глазком, мельком увидеть, что такое жизнь. У меня, кстати, есть теория, что это в полной мере неизвестно и ливиту.

– У наших тоже есть теория, мы любим о науке поболтать, – Иан улыбался. – Теория о том, что ливит – просто информационный накопитель, причем работающий в многомерности пространства-времени, еще к тому же обладающий интеллектом. Я с ними не совсем согласен, иногда чувствую, что интеллект, по сути разум ливита, гораздо мощнее моего.

Иан и дед замолчали, расслабленно замерев на скамейке, вспоминая появление месторождений ливита, только дед иногда подкидывал запрыгивающим на полянку от любопытства белкам несколько орешков.

Ливит появился на поверхности планеты в трех местах вместе с рождающимися вулканами после пролета недалеко от земли астероида с веществом, вызвавшим подъем земного вещества из недр планеты вместе с жидкой магмой. Изучение левитирующего вещества, кстати, воздействовавшего на некоторые изотопы и вообще частицы, долго не поддавалось изучению. Потом профессору Чибисову удалось понять природу излучаемого поля ливита, а Никола Ивановичу – деду – создать первый генератор этого поля. Тогда же нашелся первый ливитер – человек, подвергнувшийся воздействию особого состояния поля ливита и без каких-либо

устройств взаимодействовавший с веществом. С тех пор изучение и практическое использование изученного пошло семимильными шагами – от изучения генома человека до космических полетов. А теперь планету, да и всю Солнечную систему, постигли новые потрясения. Иан с дедом поочередно посмотрели друг на друга и, вспоминая недавние события, продолжили наблюдение за беличьими играми, наслаждаясь таким редким за последнее время отдыхом.

Появление ливита из недр на всех трех месторождениях прекратилось полностью месяц назад. Вещество собралось в плотные шаровидные образования, как бы сплюснутые сверху и снизу. На двух месторождениях – на Фолклендских островах и у острова Итуруп – в образованных ливитом стометровых эллипсоидах появились отверстия, на третьем – в Канаде, у Медвежьего озера, – образовался просто небольшой двадцатиметровый неровный шар. Отверстие в образовании на Итурупе полностью повторяло форму многофункционального корабля «Федерация ЛМ100», только без разгонных модулей, ходившего на спутник планеты, в Лунный городок. Форма отверстия образования на Фолклендских островах скрывалась спецслужбами Союза Корпораций, но, по косвенным данным, повторяла собой форму корабля «Орион СТ2» – многофункционального лунно-марсианского модуля.

Интриги в ситуацию добавил Николай. Ливитер сообщил, что на планету прибыли существа из другой звездной системы – меняющие форму, плотность и размер туманные образования, предполагаемая цель которых – вещество или существо ливит. Эти туманные существа могут воздействовать на земные физические процессы и на людей, что многократно подтвердилось. Где-нибудь появлялся серый почти невидимый туман – и работа приборов и устройств начинала изменяться или прекращалась. Люди под воздействием тумана начинали вести себя неадекватно, жизненные процессы замедлялись, не полностью отключалось сознание, подавлялась воля, человек предпринимал необычные для него действия, даже мыслил другими категориями. По исчезновению тумана люди возвращались в прежнее состояние, без каких-либо изменений в организме. Странно, но массовой паники и свойственной людям реакции – обратить происходящее к своей выгоде – не возникало. Попытки влиять на туман почти ни к чему не приводили, исключая возможности единственного ливитера на планете, и люди быстро освоились с данностью. При появлении тумана захваченная территория обесточивалась, все устройства, которые возможно отключить, отключались, люди эвакуировались. Спасало то, что туман появлялся только в местах хранения или использования ливита и чаще всего на месторождениях.

Николай сообщил то, что удалось понять ливитеру. Эти существа пришли в нашу Солнечную систему за ливитом ради каких-то целей, и это пока только разведчики. Ливит не хочет – что скептически воспринималось половиной планеты, ведь как вещество может «хотеть», уходить с этими существами. Вместе с этим опасность, исходящая от этих существ, реальна, с чем все были согласны. И возможна какая-то глобальная угроза для всей Солнечной системы и даже галактики, что многими воспринималось снова скептически. Ливит, по словам Николая, был предназначен помогать и оберегать, он хотел помочь людям. Он приглашал людей полететь с ним и увидеть что-то важное своими глазами. Это что-то находилось на Юпитере в чуть меньше восьмиста миллионах километров от Земли, но ливит мог доставить туда людей и оберегать их в полете. И, что важно, ливит сам просил помощи у людей, и в наших интересах было помочь ему.

Месяц назад прошел конгресс, где руководство всех эксклавов и научное сообщество планеты обсуждали эти проблемы. Экспедиция на Юпитер была признана возможной, и было принято решение об объединении сил эксклавов в подготовке полета. Конгресс не побоялся пойти против мнения большинства населения планеты о невозможности рисковать жизнями космонавтов. Причины тому были серьезные. Кроме появления существ из других космических пространств и опасности, связанной с ними, наблюдалось перемещение ливита из всего доступного, видимого пространства к планете Юпитер. Контакт ливита с газовым гигантом

вызвал глобальные изменения в системе. Изменились орбиты нескольких крупных космических тел, множество траекторий мелких в будущем пересекут орбиту Земли. Начались изменения в магнитном поле планет, особенно Земли и Юпитера. Космическое излучение и солнечная радиация, усиленная громадными по мощности вспышками на Солнце, проникали на Землю, отрицательно влияя на людей, экосистему планеты и на работу приборов. Орбитальные станции, Лунный городок и база на Марсе попали под жесткое излучение, что сильно повлияло на их работу. Существование Марсианской базы было, вообще, под вопросом – доставить туда защитные сферы нового поколения, работающие на принципе ПЛ-поля, было проблематично. Несколько гелиобуев и космических телескопов вышло из строя, многие запланированные полеты в космическое пространство были отменены, программы свернуты и самое страшное – изменения в системе прогрессировали. К этому добавилось рассказанное Николаем как ливитером: человечество ждала какая-то угроза, должна случиться в недалеком будущем в нашей галактике Млечный Путь.

Белка разгрызла очередной орешек, потеряла лапками мордочку, но за новым не полезла, настороженно посмотрев вдоль дорожки. К сидящим приближался еще человек – миниатюрная девушка в летном комбинезоне. Девушка, грациозно ступая по выложенной деревом дорожке, подошла и улыбнулась немного стеснительно.

– Здравствуйте, лесные жители, – повернулась к белке и кивнула, проведя рукой по еле заметному ежику волос на голове. – Никола Иванович, не хотела вас отвлекать, но мне Иан нужен. У нас сейчас зеленый уровень объявят, над нами два тумана – над центром подготовки и реактором, недавно появились.

– Здравствуйте, Лиз. Вы нас ни от чего не отвлекли, мы просто отдыхаем. Подсаживайтесь к нам, пока тревогу не объявили. На природе нужно бывать, особенно при вашей технологичной жизни.

– Спасибо. Я сюда раньше частенько выбиралась, теперь, конечно, совсем времени нет, – Лиз уселась рядом со смеющимся Ианом, толкнув его плечом. – Когда занимаешься дальним космосом, иногда просто необходимо почувствовать, что ты дома, на Земле. Я люблю на природе бывать. Вот Иан рассказывал, как у вас, на севере, теперь это моя мечта там побывать, по горам полазить, по тайге, по тундре.

– Побываете, Лиз. Святая Мать поможет. Пока же у вас с Ианом работа серьезная и ответственная.

Колокольчик сигнала пришел на палмтопы сразу всем троим. Ребята и поспевающий за ними Никола Иванович бросились по дорожке к виднеющимся сквозь конусы елей далеким строениям космопорта. Выбежав на опушку леса вокруг небольшой поляны, Лиз махнула рукой в сторону стоящего под деревьями мобиля, и ребята запрыгнули внутрь. Лиз успела включить двигатель, когда в заднюю дверь запрыгнул запыхавшийся Никола Иванович.

– Уфф. Хорошо, что я экзоскелет последнее время не снимаю, жизнь какая-то активная наступает, – старик размеренно дышал, восстанавливая дыхание. Между тем мобиль выскочил из леса и понесся по горевшей зелеными огоньками дорожке к ближайшим корпусам.

– Остановитесь, Лиз, дальше не надо, – Никола Иванович смотрел вперед и вверх через прозрачную крышу салона. – Туман наш спускается, вон те корпуса уже затянуло.

В прозрачном в ясный день воздухе сверху, из голубого неба, быстро опускалась едва заметная дымка. Огромное, стометровое облако уже накрыло часть корпусов и затягивало стожанку у Центра и посадочные башни. Там напряженно звенела сирена, от корпусов отъезжали запаздывающие мобили и взлетали винтокрылы. Огни на строениях комплекса потухли, сирена смолкла, на землю упали несколько разлетающихся в дымке дронов.

– Странно, в этот раз очень быстро опускается. Надеюсь, все успели эвакуироваться, – Иан напряженно смотрел на подрагивающий прозрачный воздух перед Центром подготовки. – Что ему здесь могло понадобиться? Много ливита здесь нет, только переносные генераторы.

– Да, странно, но цели этих существ до конца неясны, и мы не можем как-то предугадывать их действия, – Никола Иванович вчитался в поступающую на браслет информацию. – Второй туман над термоядом, там генератор ПЛ-поля, но вокруг пугала стоят – наши последние разработки.

– Ваша разработка, Никола Иванович, – Лиз светло посмотрела на старика.

– Ну, моя-моя. Жалко, что любой генератор нельзя активировать в режиме пугала для туманов – это особое состояние поля, взаимодействие с ним очень опасно. Но несколько пугал вокруг стратегических объектов мы поставить можем.

– Смотрите, – Иан указывал на дрожащую дымку перед мобилем, – по-моему, он сюда перемещается.

– А ведь верно, – Никола Иванович достал из небольшого рюкзака умку, развернул. Расстегнув куртку-разгрузку, активировал на поясе экзоскелета небольшой прибор с буквой «Л» на боку. Присел на землю, скрестив ноги, и забегал по клавишам умки, изредка посматривая на приближающийся туман. Лиз стояла рядом с Никола Ивановичем, а Иан включил мобиль, открыв все три двери.

– Это так человек выглядит? – Лиз указывала на фигурку в коконе различных по цвету и интенсивности полей на голограмме. Сбоку от фигурки, внутри кокона, горела яркая точка. Мерцающие линии расходились от нее, охватывая и пронизывая весь кокон. Сбоку экрана горели зеленым цветом еще две маленькие фигурки-логотипа.

– Ну, в общем да. Это предполагаемая многомерная проекция высокоорганизованных органических существ, на данный момент их здесь трое – это мы. А вот та рябь на голограмме – это то существо, наш туман. Лиз, вы отойдите с Ианом к мобилю, мне будет нужно поменять интенсивность ПЛ-поля, в случае, если он близко подойдет. Иан, что там?

– Он приближается, все убыстряясь, и, по-моему, охватывает нас с боков. Никогда такого не видел.

– Садитесь в мобиль и отъезжайте метров на двести, если махну рукой, отъезжайте еще. Не спорь, Иан, я знаю, что делаю.

– Ладно, только ты уж осторожней, дед.

Иан и Лиз забрались в мобиль и, отъехав недалеко, уставились на фигуру деда, сидящего на земле в позе лотоса в йоге. Дед сидел, склонившись над умкой, в охватывающем его тумане, натянув на голову нейрошлем, горевший синими огоньками и вдруг начал приподниматься над землей в той же позе, со скрещенными ногами. Через несколько секунд он, повернувшись к ребятам, махнул им рукой уходить. Иан сам видел, что туман приближается, но не двигался, пораженный происходящим. Дед, как будто что-то вспомнив, покивал головой и, как показалось, откуда-то спрыгнул. Забросив плечевой ремень умки за спину, он бросился к ребятам и вдруг за доли секунды оказался ближе к ним на полста метров. Обернувшись к туману, он несколько раз взмахнул руками, как бы прогоняя его. Воздух перед дедом завибрировал, сгущаясь, темное двухметровое пятно в центре сущности у деда над головой меняло очертания, просто крича о неестественности происходящего. Дед, наклонившись, что-то сделал с прибором на поясе, но туман продолжал сгущаться, темное пятно засверкало молниями разрядов. Иан заталкивал замершую Лиз в мобиль, когда дед, взмахнув, видимо, от отчаяния разведенными руками, побежал прямо по воздуху к темному пятну. Иан перестал заталкивать Лиз в машину и, чуть не открыв рот, смотрел, как дед бежит по наклонной траектории наверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.